

18+

Денис Владимирович Лунгу

КОМА, ИЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Часть 2

Денис Лунгу

**Кома, или Жизнь
после смерти. Часть 2**

«Издательские решения»

Лунгу Д. В.

Кома, или Жизнь после смерти. Часть 2 / Д. В. Лунгу —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908067-7

Сергею удалось выбраться из больницы, теперь он и его новые друзья, вместе идут по единственному пути. У каждого из них есть своя история, но какая она?

ISBN 978-5-44-908067-7

© Лунгу Д. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Святой	6
Глава 2. Полина	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кома, или Жизнь после смерти

Часть 2

Денис Владимирович Лунгу

© Денис Владимирович Лунгу, 2018

ISBN 978-5-4490-8067-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Святой

Дмитрий Иванович Лисичкин родился в селе Акимово Томской области 5 июня 1911 года. Родители у Дмитрия считались богатыми людьми на селе, имели большую ферму. Разводили коров, свиней, овец и мелкую дичь – кур, уток, гусей. Отец Дмитрия был знаменитым фельдшером, о котором знали не только в селе Акимово, но и за пределами Томска. Мать Дмитрия во всем помогала своему супругу. Дмитрию было интересно наблюдать за работой отца, когда к нему приводили какую-нибудь «животину» на лечение. Процедуры проводились разные – от обычного осмотра, до различных операций. В шестнадцать лет, окончив школу, Дмитрий отправился на службу в церковь, в Спасское. Раз в месяц, Дмитрий навещал своих родителей, они в свою очередь приезжали к нему, чтобы повидаться с ним хотя бы пару часов в неделю. Помимо службы, он познавал азы медицины, изучал анатомию человека. Хирургия давалась ему легче всего, поскольку в подростковом возрасте, Дмитрий сам делал несложные операции животным, но под наблюдением своего отца. С годами сын произошел своего отца, тем самым о Дмитрии узнало большинство.

В 1941 году 22 июня началась Великая Отечественная война. Спустя пол года, ранним декабрьским морозным утром, когда все еще спали, а на улице еще темно, в двери церкви постучали.

– Открывайте, у нас важное поручение для Лисичкина! – сказал строгий голос за дверью.

В пяти метров от церкви, в рядом стоящем доме зажегся свет, со скрипом открылась дверь, вышел Лисичкин. Он увидел двух стоящих солдат на пороге церкви, солдаты были вооружены, Дмитрий подошел к ним и спросил:

– Какое у вас для меня поручение? – с зевком спросил Дмитрий.

– Мне поручили передать вам письмо и сопроводить. – сказал солдат, передав конверт в руки Лисичкину.

Дмитрий взял в руки конверт, посмотрел с обеих сторон и вскрыл. В письме было написано следующее: «Товарищ Лисичкин Дмитрий Иванович! По указание Сталина И.В, собрать и распределить всех хирургов по регионам, так-что вы назначены хирургом в город Красноярск, в случае отказа-под трибунал». Когда Лисичкин дочитав, свернул письмо на пополам и кинул на холодный грубый снег, то солдаты передернули затвор, один из них сказал:

– Нам отдали приказ, в случае отказа, или побега – расстрелять! – с дрожью в словах, сказал молодой солдат лет двадцати.

Лисичкин посмотрел на двоих сразу, переводя взгляд с одного на другого и сказал:

– На улице холодно, пойдемте в дом, я хоть соберусь по человечески. – сказал спокойным голосом Дмитрий.

Солдаты опустили оружие и последовали за хозяином дома, пока они пили чай, Лисичкин собирался. В годы Великой Отечественной войны Красноярский край стал одной из многих территорий страны, принимавших раненых. Тогда госпитали получали в свое распоряжение самые вместительные здания. Школы и санатории, аудитории вузов и номера гостиниц становились медицинскими палатами. В 1942 году на территории края работали шестьдесят эвакуационных госпиталей. И всегда они были переполнены. Раненых бойцов доставляли к ним на подводах. А студенты и медработники сутками дежурили на железнодорожном вокзале в ожидании эшелонов с передовой. Бессонные ночи, голод, страдания раненых, смерть – все это приходилось переживать медикам. Хирурги часами проводили сложнейшие операции. Рабочий день длился двенадцать часов. И дольше для тех, кто мог оставаться на ногах. Врачи страдали от переутомления и истощения, падали в голодные обмороки. И не потому, что не было питания, а от нехватки времени. Каждая минута была на счету, ведь во время еды можно было спасти еще чью-то жизнь. Дмитрий спал там где придется и если повезет то пять часов в сутки.

Остальные девятнадцать часов занимали операции и малые перерывы на свои нужды, такие как: поесть и сходить в туалет.

В июне 1943 года Дмитрия отправили в соседний город, по спец заданию, которое не имело огласки. По дороге ехать нельзя было, она была разбита и проехать было невозможно, идти по ней тоже было опасно, так-как эта дорога хорошо просматривалась. Маршрут проложили через лес. Дмитрий плохо ориентировался в лесах, Главнокомандующий знал об этом и выделил ему солдата проводника, который жил с рождения в Красноярске и хорошо ориентировался на местности. Его звали Кирилл, но в основном кто его знал, называл – «немой». Кирилл действительно был немой, еще в начале войны, рядом с ним разорвался снаряд, после взрыва он перестал слышать вообще, а вместо слов, выходило какое-то мычание. Кирилл был типичный русский мужик среднего роста, с русым цвета волос, с белорусской внешностью лица, более тридцати лет на вид. Главнокомандующий зашел в временный штаб и подошел к Дмитрию с Кириллом. В руках он держал карту с пометками, которые буквально тридцать минут назад расписал и обозначил все точки. Кирилл и Дмитрий появились по приказу в 19:25 вечера. Главнокомандующий выглядел лет на сорок с небольшим, идеально выбритое лицо, впереди виднелась залысина, и прядь седых волос, нос был заостренный с горбинкой, сам он был высокого роста, с чеченской внешностью лица. Все эти качества, характеризовали его как ответственного и серьезного строгого человека, но не смотря на это, человеком он был непунктуальный и опоздал на пятнадцать минут. Немой и Лисичкин сидели молча за столом, Главнокомандующий зайдя, сразу сел напротив их.

– В общем так Лисичкин, Кирилл хороший солдат и проводник, но есть один минус, он немой, но очень хороший солдат, который тебя и проводит в город Ачинск.

– А если немцы в лесах будут, что тогда делать? – спросил Дмитрий глядя на Главнокомандующего, переводя взгляд на немого.

– Ты ведь, стрелять умеешь Лисичкин? – Главнокомандующий посмотрел вопросительно на Дмитрия.

Ответа долго ждать не пришлось, после небольшой паузы, Дмитрий перевел взгляд с немого на Главнокомандующего и ответил:

– Да, меня отец еще в детстве учил в волков стрелять. Думаю если час потренироваться, то вспомню. – сказал уверенно Дмитрий

– Вот и отлично Лисичкин, ты будешь его глазами, указывай ему жестами, так он быстрее сообразит.

Главнокомандующий положил карту на стол и развернул ее. Кирилл в это время мотал головой, смотря на них двоих и пробуя прочитать остатки слов по губам, но вместо предложений, улавливал только отрывки с набором слов.

– Сейчас, мы находимся вот здесь, так, пройдете тут, как выйдете на трассу, то свернете направо и через лес, вот здесь, тут есть сторожка, в ней переночуете и от неё вам сюда. Выходите на рассвете, а сейчас отбой! – сказал Главнокомандующий.

Главнокомандующий свернул карту и передал немоу. Немой убрал карту в сапог, хотел только отойти, но Главнокомандующий остановил его и Дмитрия со словами и жестами.

– Лисичкин, вот еще что, ты и Немой, должны будете надеть рясу поверх одежды, в общем, вы должны выглядеть как церковные служители. – неуверенно сказал Главнокомандующий

Главнокомандующий указал на сумку, где были две рясы их размера, немой подошел к сумке и достал свёрток, покрутил в руках и жестами спросил, мол, а для чего она? Главнокомандующий начал объяснять на словах и жестами одновременно двоим:

– В лесу будут наши, они знают о вас, но чтобы вас случайно не подстрелили, вы должны быть в этой одежде! – серьезно заявил Главнокомандующий.

Немой махнул рукой с недовольством, кидая свёрток на сумку и пошел спать.

– Лисичкин, ну ты же не дурак, утром заставь его одеть.

– Я поговорю с ним, точнее попробую уговорить. – неуверенно сказал Дмитрий.

– А ты, сам хоть нормально к этому относишься? – спросил он Дмитрия.

Дмитрий почесал бороду и сказал:

– Я всю жизнь проходил в рясе, для меня это обычное дело.

– Вот и отлично Лисичкин, вместе с возвращением, у вас на всё уйдет два дня, срок три дня, теперь иди отдыхай, завтра тебя ждет долгая дорога. – озадаченно сказал Главнокомандующий.

Главнокомандующий пожал руку Дмитрию и вышел, оборачиваясь со словами:

– Дима, удачи тебе и возвращайся по скорей, сам понимаешь, раненых много, а из толковых хирургов... – сделав малую паузу, Главнокомандующий продолжил. – только ты тут, среди десятков один такой.

Дмитрий кивнул с понимающим лицом, вслед уходящему Главнокомандующему, встал и пошел тренироваться стрельбе, после тренировки, Дмитрий лег спать в школе, около десяти вечера, уснул в кабинете директора, на кушетке. Проспал он конечно не до рассвета, его разбудила медсестра, держа в руках свечку, светя на него светом, от свечки.

– Дмитрий Иванович, проснитесь! – Рассеянно и испуганно второпях будила его медсестра.

Дмитрий не открыв глаза спросил у неё сонным голосом:

– Что там случилось? – с зеванием вырвались слова Дмитрия.

– Там эшелон пришел, раненых много, сейчас всех хирургов и врачей собираем! – дрожащим голосом сказала она, не перестав его трясти за плечо.

Дмитрий открыл глаза и посмотрел на неё, девушка была совсем молодая, лет семнадцати на вид. Каштановый цвет волос, полноватое лицо. От слабого свечения свечки, Лисичкин заметил шрам на лице девушки, шрам был расположен ниже правого глаза по диагонали, примерно шесть сантиметров длиной и два миллиметра шириной, в глазах девушки отражался – страх, волнение и переживание.

– Ну хватит меня уже трясти! – возмущенно сказал Дмитрий. – Сколько времени сейчас? – поинтересовался он.

– Половина второго ночи. – ответила она, поторопив его. – Дмитрий Иванович скорее!

– Всё, я встаю, операционная готова? – поинтересовался снова Дмитрий.

– Да, уже всё готово! – робким голосом ответила она

– Всё я сейчас через пару минут буду! – с вздохом сказал Дмитрий.

Девушка вышла из кабинета, уходя в темноту маленьким свечением по коридору. Дмитрий вышел вслед за ней, спустя мгновения. Коридор был довольно просторный, во всяком случае раньше. Сейчас же, коридор был заполнен десятками раненых. С серьезным ранением укладывали вдоль стены справа, с незначительной травмой укладывали слева. Пока он шел за ней в операционную, то видел и слышал раненых солдат, которые стонали от боли, прося о помощи. Все лежали на полу, под ранеными были ободранные старые матрасы, поверх были укрыты обычной простыней. Даже в темноте было видно, как через простыню не спеша сочится кровь. Просьбы раненых солдат были разные, в основном о помощи.

– Доктор, мои ноги, я их не чувствую, они у вас? Они мне нужны, как я без них, вы ведь, мне пришлите обратно, да? – истерично говорил солдат, нервно ища свои ноги, в обрубленных конечностях.

Дмитрий с разочарованием посмотрел на лежащего солдата без ног, подошел и успокаивающим голосом сказал:

– Они у нас, скоро будешь ходить снова, как и прежде! обнадеживая солдата, сказал Дмитрий.

Дмитрий погладил по голове солдата и пошел дальше ускорив шаг. Солдат плача и в тоже время смеясь, начал говорить вслед уходящему Дмитрию:

– Меня Анечка ждёт, мы женится будем, она нарожает мне много детишек!

Солдат лежал, смеялся и плакал одновременно, при этом повторял одну фразу:

– Анечка, милая моя, Анечка, милая...

Но Лисичкина больше всего пугали те, кто просто лежал, с открытыми глазами, не подавая признаков жизни. Дмитрий и в самом деле, боялся умерших людей и поэтому для него стимулом и было бороться до последнего, за жизнь человека. Дмитрий догнал медсестру, у самой палаты операционной и зашел с ней, где и пробыл до пяти утра. Закончив с ранеными, Дмитрий вышел из операционной идя в кабинет директора, чтобы собраться. Пока он проходил по коридору, то видел, что спасти удалось не всех. Из около двадцати прибывших раненых, остались на своих местах четверо. Трое лежали по левую сторону, с закрытыми глазами. Четвертый лежал справа, это был тот самый солдат, без ног. Он лежал неподвижно с открытыми глазами, с застывшей улыбкой и мокрым лицом от слёз, его глаза будто смотрели Лисичкину в душу. От мертвого застывшего взгляда солдата, он застыл всматриваясь ему в глаза словно парализованный, после минутного ступора ему казалось, что улыбку солдата перекосило в злобную физиономию, от которой он резко отвернулся. Стоило Дмитрию развернуться, как перед его лицом в пяти сантиметров появился солдат с злобным криком:

– Где мои ноги, доктор!? – свирепо произнес солдат.

В момент появления у солдата было нормальное лицо, но спустя мгновения, лицо и сам солдат рассыпался гниющей плотью, выбрасывая из себя сотни личинок. От злобного крика и ужасного разложения, которое довелось увидеть ему увидеть, Дмитрия покосило назад, упав он зажмурил глаза, открыв их увидел что ничего уже нет. Встав в ужасе, отряхнулся и пошел быстрым шагом по коридору не останавливаясь. Дмитрий зашел в кабинет, собрался и пошел к указанному месту, где должен встретится с Немым. Дойдя до указанного места, Дмитрий еще около десяти минут ждал его.

Когда Немой подошел, Дмитрий сунул ему сумку указывая на неё, чтобы он ее взял. Немой посмотрел на сумку с недовольством, открыл и начал не спеша надевать ряску. Когда немой переоделся, они проверили снаряжение и выдвинулись в путь, по указанному маршруту.

Уже начинало темнеть, когда Дмитрий и немой добрались до сторожки. В лесу стояла мертвая тишина, даже ветер, который задувал местами, не будил дремучий лес, лишь где-то вдаль каркала одинокая ворона. Лесная сторожка с виду была старая, зелёный мох покрывал деревянные стены избышки, в крыше виднелась несколько небольших дыр. Потертые и не мытые окна, только добавляли мрак, старой бабушке избышке, у Дмитрия сложилось впечатление, что их вообще не мыли, как построили сторожку. С каждым шагом раздавался скрип стареньких ступенек, поднявшись по ним, Немой взялся за ручку и потянул на себя, тем самым открывая дверь сторожки. Дверь открылась со скрипом, Немой хоть и не слышал, но чувствовал вибрацию звука как она скрипнула. Войдя в сторожку, Дмитрий осмотрелся. Внутри было всё иначе, не как снаружи. Обеденный стол, пару стульев, большая койка с матрасом и одной подушкой, выбеленная кирпичная печь. Ночная температура уже была выше двенадцати градусов, в доме было тепло, печку решили не топить. Немой и Дмитрием, поужинав одной банкой тушенки на двоих – улеглись спать. Немой лег на койку, Дмитрий лег на печь, уснули они быстро. Лисичкину снился солдат, которого он обнадежил словами, когда солдат был еще при жизни и после, та самая не приятная встреча с ним. Лисичкин проснулся в холодном поту, будто услышал, что кто-то ходит по сторожке. Из лежачей позы, он перешел в сидячую, осмотревшись, увидел что никого нет, а немой спит, Лисичкин прилег. В двери раздался большой удар, от которого Лисичкина тряхнуло, он тут-же подорвался и посмотрел на дверь. Возле дверей стояли солдатские сапоги, в которых кто-то стоял, он подумал что это немой, но когда Кирилл захрапел еще громче, на храп который отвлекся от сапог на него, то увидел что он спит

все так-же на месте. Лисичкин тут-же повернулся к двери, глаза начали всматриваться с самых носок сапог, подымая взгляд все выше, его охватывал ужас, от которого его начал постепенно пожирать паралич, оставляя лишь только свободными глаза. Сапоги зашагали в сторону окна, раздавая громкий топот, выходя на лунный свет. В лунном свете появились две пары сапог, а в них оторванные ноги, из которых с каждым шагом выпадали личинки, остановившись возле окна, левая нога размахивала вверх-вниз всей стопой, будто показывая нервный тик ожидания. С каждым разом, размах становился громче, но это длилось не долго, ноги остановились, развернувшись к Лисичкину – побежали. К этому времени король паралича, овладел им полностью, Лисичкин со всей силы успел зажмурить глаза, шаги сразу исчезли. Почувствовав контроль над собой, он открыл глаза, прям перед его лицом, лоб ко лбу находился мертвый солдат.

– Доктор, я нашел свои ноги!!! – заорал свирепо умерший солдат.

Лисичкина снова охватил мгновенный паралич, злобная улыбка застыла на мертвом солдате, глаза стали покрываться белой пеленой, а за ней виднелось движения мелких паразитов. Лоб солдата начал чернеть за секунды, из черной точки хлынула желто-красная жидкость вместе с личинками, вливаясь Дмитрию в лицо, глаза и рот. Стиснув зубы, он пробовал сопротивляться, но солдат разжал ему зубы, раскрыв рот максимально широко. От такого напора жидкости, его повалило на спину, под десятками литров омерзения, он начал захлебываться. Солдата уже не было рядом, Дмитрий перевернулся на живот падая с печи, начал ползти на улицу, отхаркиваясь собственной кровью. На улице Дмитрий упал на спину, от невыносимой внутренней боли он корчился, елозя по траве. Разорвав рясу, он увидел тысячи паразитов, ползающих пожирая его плоть. Грудная клетка затрещала под натиском ненасытных червей, прорываясь наружу, ребро за ребром ломались, рвя плоть Дмитрия, когда стая паразитов вырвалась на свободу, то Лисичкин теперь действительно проснулся, заорав во время пробуждения, он разрезал мертвую тишину, в лесной мгле, от которой воронье собравшееся возле сторожки – разлетелось с карканьем. Немой даже не пошевелился, Дмитрий пробовал уснуть, переворачиваясь с одного бока на другой. Спустя пол часа в попытках уснуть, он начал засыпать, но его прервал скрип двери, которая начала открываться. Немой всё также лежал храпел, а вот Дмитрий уже был насторожен, не делая лишнего движений присел. Сидел и начал смотреть кто войдет в избу. По началу он думал что ему почудилось, но потом после скрипа, дверь начала открываться уже с более тихим скрипом. Вошли двое людей в непонятной ему форме. В темноте он не разглядел какая форма именно была у них и подтянул тихо к себе двустволку. Первый который зашел, начал осматриваться, увидев немого, он изменил движение в его сторону, достав из ножниц, охотничий нож не изменяя направления к нему. Следом за ним, зашел второй и тоже осматривался.

Когда первый подошел к Немому с ножом, готовясь в него вонзить, то Дмитрий осознал всю ситуацию того, что их пришли убивать враги, начал тихо и быстро заряжать ружье. После первого заряда патрона, первый шелохнулся, словно осознал, что в доме не один спящий и обернулся. Дмитрий не стал долго мешкать и заряжать второй патрон, тем самым выстрелив в него, в тот момент когда первый повернулся к нему лицом. Звук выстрела раздался на весь глухой лес, но немой проснулся только после того, как на него упало уже простреленное тело. Второй же, не ожидал такого поворота событий и запинаясь выбежал из избы. Дмитрий при побеге второго, взял его на прицел и стрельнул в него, но вместо выстрела прозвучал сухой щелчок.

– Вот черт. – безнадежно сказал Дмитрий.

Вспомнив о том, что в спешке зарядил один патрон. Немой время тоже не терял, подравшись с места, побежал за врагом. Дмитрий последовал не сразу, а выбежал через пару минут, пока оделся и обулся. Когда Дмитрий выбежал в лес, то не мог понять куда ему идти, стоял оглядывался и прислушивался. Мгновением спустя – услышал выстрел спереди, левее от него. Поспешил туда, пробежал метров двести по склону, дойдя до источника выстрела,

никого не нашел, начал осматриваться по сторонам. Нашел свежую кровь, которая вела в другое направление, вниз по склону. Дмитрий последовал по склону, идя по следам он нашел Немого. Немой лежал лицом вниз, Дмитрий перевернул его, он захлебывался в собственной крови, пробовал что-то сказать Дмитрию, но у него ничего не получалось, так-как говорить он не мог, а то что он пробовал объяснить, то Дмитрий его не понимал. Немой умер на руках у Дмитрия, истекая и захлебываясь в собственной крови. Дмитрий аккуратно опустил его, закрыв ему глаза побежал до сторожки за ружьем. Дверь была приоткрыта, он залетел туда, не успев закрыть дверь за собой, услышал фразу позади себя:

– Стоять! Стрелять буду! – грозно сказал голос позади.

Дмитрий почувствовал, как ему к спине что-то представили.

– Руки, подними руки вверх! – строго сказал голос.

Дмитрий послушно поднял руки вверх и стоял ждал, что будет дальше.

– А теперь выходи мразь! – озлобленно сказал голос.

По голосу, это был молодой человек. Дмитрий уже решил заговорить с ним, начал разговор не быстро и обдумывая каждое слово сказанное им, иначе стояла на кону его жизнь.

– Сынок, не дури, убери ружьё, ведь из этого убить можно, я всего лишь батюшка, который не желает тебе зла. – пытался задобрить словами Дмитрий, продолжив. – Зачем тебе, в меня стрелять?

Дмитрий выходил из избы не спеша, под прицелом ружья и продолжал убеждать его.

– Батюшка говоришь? – сквозь зубы вылетела у него. – А друга моего, кто из этого ружья застрелил? Я твоего кореша вырезал и тебя застрелю! А ну повернись, хочу видеть твои глаза, когда я тебя застрелю! – прорычал на него голос.

Дмитрий начал поворачиваться, и действительно перед ним стоял парень, на вид не старше восемнадцати лет, но в одежде беглого заключенного. Но для своего возраста, парень был крепким и высокого роста. Также Дмитрий заметил, тату на костяшках, где было набито имя «Иван».

– Ваня, опусти ствол, сейчас это всё не к чему. – спокойным голосом, с улыбкой на лице говорил Дмитрий.

– Хватит мне зубы заговаривать, сдохни мразь! – с ненавистью сказал Ваня.

Ваня нажал на курок, Дмитрий зажмурил глаза, но вместо выстрела, прозвучал сухой щелчок.

– Сука! – ругнулся Ваня громко с дрожащим голосом.

Дмитрий не растерялся и пошел на него. Ваня пробовал перезарядить ружьё, но не успел вставить патрон, Дмитрий вырвал из рук ружьё и ударил прикладом в лоб. От удара Ваня расстелился и потерял сознание.

– Эх молодые совсем, а уже воевать идут, еще за врага. – Лисичкин плюнул под ноги, продолжив. – Придётся тебя с собой брать, чтобы медведи, или волки не съели, жалко тебя дурень. – с вздохом сказал Дмитрий.

Лисичкин собрал всё необходимое из сторожки и положил в рюкзак. Ване связал руки, засунул кляп ему в рот, чтобы в случае чего – молчал. Закинул на левое плечо рюкзак, на правое Ваню и отправился в путь. Ориентировался от сторожки по карте. После семи часов маршрута заблудился, привалы стал делать чаще, так-как сил уже не хватало нести такой груз. Заходящие солнце, начинало тянуть за собой сумерки темноты, вместе с которым замолкали лесные обитатели. Ваня пришел в сознание, когда Дмитрий разбил ночлег. Ваня дергался, пробовал кидаться на Дмитрия, но он всё предусмотрел и привязал его к дереву так, чтобы не смог освободиться, но и не перетягивал связку. Там где Дмитрий разбил ночлег, рядом было небольшое озеро посреди густого леса. Дмитрий ушел собирать дрова, чтобы развести костер, его не было примерно час. Вернувшись на место ночлега, он увидел перерезанные веревки вокруг дерева и отсутствие сумки, в которой буквально было все.

– Вот старый дурак, нужно было покрепче его связать. – вслух сказал Дмитрий.

Было уже совсем темно, Дмитрий не пошел искать Ваню, а развел костер. Когда костер догорал, на небе появился месяц, освещающий лесное озеро. Дмитрий к этому времени, Дмитрий уже уснул. Спал он чутко, что его и спасло в момент пробуждения. Он проснулся от хруста ветки позади себя, открыв глаза он увидел Ваню. Ваня осознав что спящий уже не дремлет, ускорил шаг в его сторону, доставая нож на ходу. Дмитрий взял ружье, стрелять он не хотел, но взял за дуло, целясь прикладом, пытался выбить нож.

– Ваня, брось нож, не глупи, в этой борьбе, может кто-нибудь умереть, я не хочу твоей смерти! – нервно сказал Дмитрий.

– Зато я хочу, твоей смерти, мразь! – с ненавистью кричал Ваня.

Ваня яростно размахивал ножом вправо-влево, двигаясь в сторону Дмитрия, сокращая дистанцию шаг за шагом. После пару неудачных замашек ружьём, Дмитрию удалось выбить нож из его руки, но Ваня не растерялся и схватился за ружьё.

– Не дури дурак, ты совсем еще молодой, вся жизнь впереди у тебя, одумайся! – убеждал его Дмитрий.

– Вот именно, вся жизнь у меня впереди, а твоя скоро закончится! – истерично говорил Ваня.

Вдвоем схватившись за оружие, каждый начал всячески выхватывать его, в долгой борьбе, Ваня споткнулся об корни дерева и они покатались вниз кубарем. Прокатались они не более четырех метров, Дмитрий упал в озеро, на мель. Ваня остановился у берега ухватившись за корень дерева. Ружье лежало между ними на расстоянии метра. Они встали одновременно, смотря на ружьё, каждый смотрел по своему, один – сохранить жизнь, а другой – лишить жизни. После секундной паузы, переведя взгляд друг на друга, рванули за ружьём. Дмитрию тяжело далось передвижения по воде, тем самым и воспользовался Ваня, схватив ружье, прокричал Дмитрию:

– Назад мразь! – довольно заявил Ваня.

– Не делай этого Ваня! – рассеянно сказал Дмитрий.

Между ними было расстояние в половину метра. Дмитрий сделал шаг вперед на него, чтобы вырвать у него ружье, но Дмитрий не успел ничего сделать, кроме шага вперед. Пальцы Вани дрогнули, в воздухе запахло порохом, из дула ружья повалил дым, четки вместе с крестом, который весел на шее Дмитрия – разлетелись. Дмитрий остановившись упал на колени опустив голову, смотря на место выстрела. Из простреленной грудной клетки, как во сне Дмитрия, только вместо паразитов, хлынула собственная кровь, окрашивая в багровый свет, чистое прозрачное озеро. Подняв голову, он успел прошептать последние слова:

– Что ты наделал, пацан... – с кровью на губах, выронил слова Дмитрий.

Дмитрий упал на спину, раскинувшись в озеро. Тело священника, медленно поплыло по поверхности озера. Ваня после выстрела бросил ружье в озеро, начал убегать в ужасе, оглядываясь назад, осознав что он впервые убил человека.

Глава 2. Полина

Пестрова Полина Павловна родилась в городе Красноярск 23 сентября 2002 года. Родители у неё были творческими людьми. Мама учила на дому урокам фортепиано. Зарабатывала на этом неплохие деньги. За одно занятие, у неё могло выходить семь тысяч рублей. Отец был певцом, дома практически не находился, всё время гастролировал. Когда мать Полины забеременела, то ей было около тридцати лет, но не смотря на возраст, Полина родилась здоровой девочкой. Хотя у матери и были уже к этому времени проблемы с почками. Полина начала ходить и говорить в два года. В первый класс пошла в шесть лет. Первые симптомы, у девочки появились во втором классе. По началу была обычная простуда, заболевание гриппом, но с каждым разом, она болела все чаще и дольше своих сверстников. На одном из уроков физкультуры, Полина упала на пол поджав колени, от дикой боли девочка застонала, начало колоть в груди. Учитель вызвал скорую помощь, мать Полины оповести об этом. Полину увезли в больницу на обследование. Родители приехали через двадцать пять минут после поступления Полины в больницу. Родители ждали в коридоре приемной около пятнадцати минут. После обследования ЭКГ сердца, родителей не утешили, а наоборот. К ним вышел врач среднего телосложения, в росте около ста восьмидесяти сантиметров, не выше. Внешность лица была азиатской. Носил хорошо ухоженные усы. На бейдж стояло ФИО и должность врача: «Антон Васильевич Халымжанов». Заведующий врач городской больницы.

– Антонина Семеновна и Павел Юрьевич? – утвердительно произнес Антон Васильевич.

– Да, мы родители Полины, что с ней доктор? – взволновано спросила мать.

Её взгляд терялся, каждый раз, глаза бегали с одного угла зрения в другой.

– У вашей дочери начальная стадия «миокардит», и если будут осложнения, то потребуются хирургическое вмешательство. – доктор потер левой рукой усы, продолжил. – Но с этой болезнью сердца, люди живут вполне нормальную жизнь, если только не создавать стрессовые ситуации. – протяжно закончил фразу Антон Васильевич.

– Доктор, а если будет только хуже, то сколько эта операция будет стоить? – поинтересовался Павел.

– Операция вам обойдется, с платным донором – восемь миллионов сто пятьдесят тысяч рублей.

Антонина от услышанной суммы упала в обморок, Павел не растерялся и вовремя подхватил её.

– Сюда, посадите её сюда! – встревоженно сказал Антон Васильевич.

Доктор помог усадить мать на скамейку в зале, достал нашатырь из кармана, который он носил на такие случаи и поднес к ее носу. Антонина быстро пришла в себя.

– Антонина Семеновна, вам лучше? Голова не кружится? – спросил Антон Васильевич.

Она еще посидела какое-то время и ответила:

– Да лучше, только в глазах помутнение какое-то... – растеряно сказала Антонина.

Антон Васильевич убрал обратно нашатырь в карман и продолжил говорить, будто ничего не произошло:

– Это стандартная цена, если вы планируете, в течение месяца ее делать. – мягким и уверенным голосом говорил Антон Васильевич.

– Мы не сможем, столько денег собрать. – с плачем ответила Антонина.

Она прижалась к своему благоверному и начала плакать еще больше. Доктор постоял подумал, почесал усы и сказал:

– Есть один вариант, но вам придется встать в очередь и только через три года, ей сделают операцию. – Сказал Антон Васильевич.

– А если встать в очередь, то бесплатно? – поинтересовался отец с надеждой в глазах.

Доктор посмотрел на него и ответил:

– К сожалению, в России только сыр бывает, сами понимаете... – с вздохом ответил Антон Васильевич.

– Сколько же, это будет, тогда стоять? – спросила встревоженно Антонина, ожидая ответа от доктора.

– Ну, стоять будет намного дешевле, явно не восемь миллионов, и чтобы процесс пошел быстрее, нужно еще с людьми поговорить, задобрить так сказать. – уверенно говорил Антон Васильевич.

– Сколько доктор? Не тяните уже! – на сердитый тон перешел Павел.

– Ну что вы сердаете? Один миллион пятьсот тысяч рублей, и это только операция, а чтобы обойти впереди стоящих в очереди, то еще шестьсот тысяч в самый раз будет. – неуверенно ответил доктор, смотря уже не на родителей, а в другую сторону.

– Сколько у нас есть времени над принятием решения? – спросил Павел.

Доктор подошел к нему и прошептал на ухо:

– Я не жестокий, но скажу правду! – сказал серьезно Антон Васильевич продолжив, – пока сердце ее бьется, она живет, и покуда вы думаете, всё зависит от вас! – с улыбкой закончил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.